

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) УВКБ ООН **два раза в месяц**. В нем содержится **обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях**. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ), а также обзор национального законодательства, влияющего на защиту беженцев.

Основные события

- Суд Европейского Союза вынес решение по делу о предоставлении бельгийской гуманитарной визы, постановив, что в рамках законодательства ЕС государства-члены не обязаны предоставлять гуманитарную визу лицам, желающим въехать на их территорию в целях подачи заявления о предоставлении убежища, но они по-прежнему свободны подать его на основании их национального законодательства.
- Общий суд ЕС отклонил три отдельных иска против Соглашения ЕС-Турция, подчеркнув, что ему не хватает юрисдикции для оценки законности акта, который не было принято ни одним из институтов ЕС.
- Суд Европейского Союза признал, что отдельные обстоятельства сами по себе (кроме/за исключением системных недостатков) могут потребовать приостановления передачи в рамках Дублинского регламента, тем самым устранив расхождения между

прецедентным правом Суда Европейского Союза и прецедентным правом ЕСПЧ по этому вопросу.

- ЕСПЧ изучает коллективные высылки беженцев из бывшей югославской Республики Македонии в пограничный лагерь Идомени в Греции.

1. Суд Европейского Союза

Дело «X и X против Бельгии» (С-638/16 PPU), 7 марта 2017 года. Отсутствие требований законодательства ЕС о предоставлении гуманитарной визы

12 октября 2016 года сирийская пара с тремя несовершеннолетними детьми, проживающая в городе Алеппо (Сирия), подала заявление на получение гуманитарной визы в бельгийском посольстве в Бейруте (Ливан). На следующий день они вернулись в Сирию. Цель заявления заключалась в получении виз с ограниченной территориальной юрисдикцией на основании Визового кодекса ЕС, с тем чтобы получить возможность покинуть

осажденный Алеппо с намерением обращения за предоставлением убежища в Бельгии. Основные моменты решения:

- Согласно законодательству ЕС государства-члены не обязаны выдавать гуманитарную визу лицам, желающим въехать на их территорию в целях подачи заявления о предоставлении убежища, но они по-прежнему свободны подать его на основании их национального законодательства.
- Закон ЕС устанавливает только процедуры и условия выдачи краткосрочных виз, в то время как запрос на получение визы с целью подачи заявления о предоставлении убежища имеет долгосрочный характер.
- На данный момент законодательная власть ЕС не приняла меры в отношении выдачи государствами-членами долгосрочных виз и разрешения на проживание гражданам третьих стран по гуманитарным соображениям.
- Соответственно, заявления сирийской семьи попадают исключительно в сферу действия национального законодательства.
- Поскольку данная ситуация не регулируется законодательством ЕС, положения Хартии не применяются
- По мнению Суда, разрешение гражданам третьих стран подавать заявления на получение виз для получения международной защиты в государстве-члене по своему

выбору подорвало бы общую структуру Дублинской системы.

См. Пресс-релиз Суда ЕС.

Дело «НФ, НГ и НМ (NF, NG and NM) против Европейского совета» (Т-192,193, 257/16), 28 февраля 2017 года.

Отсутствие юрисдикции в связи с Соглашением ЕС-Турция по беженцам

Два гражданина Пакистана и гражданин Афганистана отправились из Турции в Грецию, где они подали заявления о предоставлении убежища. В своих заявлениях они утверждали, что если они вернутся в свои страны происхождения, то по целому ряду причин подвергнутся риску преследования. Учитывая, что в соответствии с Соглашением ЕС-Турция они могут быть возвращены в Турцию, если их заявления о предоставлении убежища будут отклонены, они решили подать иск в Генеральный суд Европейского союза с целью оспорить законность Соглашения ЕС-Турция. По мнению этих лиц, ищущих убежища, соглашение является международным соглашением, которое Европейский совет, как учреждение, действующее от имени ЕС, заключил с Турецкой Республикой. Однако они, в частности, заявляют, что это соглашение нарушает правила ДФЕС, касающиеся заключения ЕС международных соглашений. Со своей стороны, Европейский совет возразил в соответствии со Статьей 130 Правил процедуры общего суда, согласно которой Суд не имеет юрисдикции для заслушивания и обоснования

действий. Отклонив иски трех заявителей, Генеральный суд ЕС подчеркнул следующее:

- Он не имеет юрисдикции для оценки законности акта, который не был принят одним из институтов ЕС.
- Соглашение ЕС-Турция было опубликовано в форме пресс-релиза 18 марта.
- В пресс-релизе содержались неточности, в частности, «ЕС» был ошибочно назван в качестве одного из его авторов, а также ошибочно сказано, что именно «члены Европейского совета» встретились со своими турецкими коллегами 18 марта 2016 года. Факты, которые были представлены Европейским советом и относились к совещаниям по миграционному кризису, которые последовательно проводились в 2015 и 2016 годах между главами государств и правительствами государств-членов и их турецким эквивалентом, доказывают, что в реальности, переговоры с Турцией в этой области, в том числе 18 марта 2016 года проводил не ЕС, а его страны-члены, действующие в соответствии с международным правом.
- Европейский совет, Совет Европейского союза и Европейская комиссия отрицали, что в ходе встречи 18 марта 2016 года было неофициально заключено международное соглашение.

См. пресс-релиз и распоряжение Генерального суда для получения справочной информации.

***Дело «С.К. и другие против Словении» (С-578/16 PPU),
16 февраля 2017 года.***

**Приостановка передачи в рамках Дублинского регламента с
учетом риска бесчеловечного и унижающего достоинство
обращения в связи с личными обстоятельствами**

Дело касается передачи супружеской пары и их новорожденного ребенка из Словении в Хорватию в соответствии с Дублинским Регламентом. Мать страдала от депрессии, и после психиатрической оценки было решено, что мать и ребенок должны остаться в приемном центре в Словении, хотя, согласно Дублинскому регламенту, ответственной страной должна считаться Хорватия. Учитывая отсутствие системных недостатков в хорватской системе убежища, Верховный суд Словении передал в Суд ЕС вопрос о том, запрещена ли передача согласно Дублинскому регламенту только в случае наличия системных изъянов в ответственном государстве (Статья 3 (2) Регламента «Дублин III»), или же ее можно исключить также в случае, если существует риск бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в связи с личными обстоятельствами заявителя. Ниже приводятся основные моменты, вытекающие из решения Суда:

- Применение дискреционной оговорки, закрепленной в ст. 17 (1) Дублинского регламента, относится к законодательству ЕС.
- Даже при отсутствии системных недостатков в ответственной стране, согласно критериям Дублинского

регламента, передача просителя убежища может произойти только в том случае, если это не влечет за собой реального риска жестокого обращения, противоречащего ст. 4 Хартии ЕС.

- Страны обязаны развеять все серьезные сомнения в отношении воздействия передачи на здоровье заинтересованного лица. Если меры предосторожности оказываются недостаточными с учетом серьезности заболевания, страны должны приостановить передачу на период, пока заявитель испытывает проблемы со здоровьем.
- Если вероятность улучшения состояния просителя убежища мала, а продление срока приостановления передачи ухудшит его/ее состояние, соответствующая страна может принять решение рассмотреть требование о предоставлении убежища, используя дискреционную статью в соответствии со ст. 17 (1) Дублинского регламента.
- Тем не менее, это положение не может быть истолковано как налагающее обязательство на соответствующую страну (по последнему, ту же позицию занял Генеральный прокурор - см. Заключение Генерального прокурора, однако, исходя из того, что только системные изъяны могут предотвратить передачу в Дублин).

Посредством этого решения Суд ЕС гармонизируется с судебной практикой ЕСПЧ по этому вопросу (см. дело «Таракель (Tarakhel) против Швейцарии»), признавая, что

перевод согласно Дублинскому регламенту может быть исключен не только в случае системных изъянов, но также с учетом личных обстоятельств лиц, ищущих убежища.

Дело «М. против Ирландии» (С-560/14), 9 февраля 2017 г.
Право быть заслушанным

Верховный суд Ирландии обратился в Европейский суд за разъяснением, означает ли право быть заслушанным в ЕС, что проситель дополнительной защиты имеет право на устное слушание, включая право вызывать для дачи показаний или производить перекрестный допрос свидетелей в случаях, когда государство-член имеет две отдельных и последовательных процедуры рассмотрения заявлений о предоставлении статуса беженца и дополнительной защиты. Суд ЕС постановил следующее:

- Право быть заслушанным является неотъемлемой частью права на защиту, которое является одним из основных принципов законодательства ЕС.
- Суд напомнил о своем заключении по делу «М.М. против Ирландии», согласно которому право быть заслушанным гарантируется в обеих процедурах (как предоставление статуса беженца, так и вспомогательной защиты).
- Однако это не означает, что в ситуациях, подобных рассматриваемым в ходе разбирательства,

собеседование обязательно должно проводиться в рамках процедур дополнительной защиты.

- При отсутствии соответствующих правил ЕС по этому вопросу правовая система государств-членов должна обеспечить, чтобы процессуальные нормы по рассмотрению дополнительной защиты уважали права, предоставляемые законодательством ЕС, включая право быть заслушанным.
- Тем не менее, при определенных обстоятельствах может потребоваться проведение собеседования, которое должно обеспечить надлежащее соблюдение права быть заслушанным в отношении просителя дополнительной защиты.
- Собеседование должно проводиться, когда компетентный орган не имеет возможности «принять решение при полном знании фактов» (пункт 49), и в случаях уязвимых лиц, когда очевидно, что это позволит им «в полной мере и согласованно высказаться в отношении элементов, способных обосновать это заявление» (пункт 51).
- Что касается права на перекрестный допрос свидетелей, то правила, изложенные в ст. 4 КД, не имеют особого значения для показаний, необходимых для оценки заявлений на получение дополнительной защиты.

Дело «Серин Алето против Болгарии» (С-585/16), 18 ноября 2016 года

Женщина без гражданства из Палестины и аннулирование статуса беженца

Административный суд Софии обратился в Суд ЕС за руководством по толкованию в деле женщины без гражданства из Палестины, заявление о предоставлении убежища которой было отклонено в Болгарии. Главные вопросы:

- Разрешается ли согласно Статье 12(1)(a) Квалификационной директивы рассмотрение заявления о международной защите, поданного заявителем без гражданства из Палестины, зарегистрированным в БАПОР и ранее проживавшим на территории его юрисдикции, согласно ст. 1 (A), а не ст. 1 (D) Конвенции о беженцах.
- Считается ли помощь БАПОР достаточной защитой в контексте Статьи 35 (b) Директивы о процедуре (защита от невозвращения).

2. Европейский суд по правам человека

Дело «А.А. и другие против БЮРМ» (жалоба № 55798/16)
Коллективная высылка

Дело касается заявителей (включая семью и лицо в инвалидной коляске) афганцев, иракцев и сирийцев, которые пытались добраться до БЮРМ из Греции. Однако на территории Македонии их отправили обратно в Грецию. Заявители жалуются, что национальные власти не выполнили индивидуальную оценку их дела, и по этой причине их

депортация в Грецию является коллективной высылкой в нарушение Статьи 4 Протокола № 4 ЕСПЧ. Заявители также жалуются на отсутствие эффективного средства правовой защиты (Статья 13 ЕКПЧ) для оспаривания высылки.

Дело «Абдулла и другие против Греции» (жалоба № 62732716)

Условия приема для детей и уязвимых лиц

ЕСПЧ передал властям Греции дело 7 сирийских заявителей (двух матерей и их детей), которые прибыли в Грецию из Турции и были помещены в лагерь Кара-Тепе. Позже их перевезли в Афины на пароме, по причине переполненности которого один из детей сломал себе руку. После прибытия в Афины их перевели в лагерь, где условия содержания были очень плохими, в т.ч. недостаточное питание и недостаток санитарных помещений. Одна из двух матерей была беременна и страдала от плохих гигиенических условий, у нее наблюдались признаки выкидыша. Заявители решили отправиться в Афины, надеясь найти там лучшие условия для жизни. Однако им пришлось жить в палатке на улице, так как лагерь Скарамагас был переполнен. Беременная заявительница позднее родила ребенка, при этом новорожденный страдал от очень серьезной инфекции крови, вызванной плачевными санитарными условиями, в которых находилась мать. Опираясь на Статью 3 ЕКПЧ, заявители жалуются на плохие жилищные условия в Греции.

Дело «Садио против Италии» (жалоба № 3571/17, № 3610/17 и № 3963/17)

Условия приема несопровождаемых несовершеннолетних и возрастная оценка процедуры

Заявители - один взрослый (г-н Садио) и 4 детей без сопровождения взрослых (в возрасте 17 лет (жалобы № 3610/17 и 3963/17), которые проживали в приемном центре убежища в Конте, Венеция. Все они сразу же попросили международной защиты, а 4 детей без сопровождения взрослых заявили о своем несовершеннолетии сразу по прибытии в Италию. Их всех перевели в приемный центр, не сообщая, что он предназначен только для взрослых (в основном мужчин). Детям без сопровождения взрослых не была предоставлена никакая информация об их статусе, оценка возраста не проводилась, и они не получили разрешения на временное проживание. Заявители запросили предоставления временной меры (Правило 39), и просили перевести их в более подходящее учреждение с лучшими условиями жизни в соответствии с их статусом несовершеннолетних детей без сопровождения взрослых. Однако правительство Италии сообщило ЕСПЧ, что все 4 детей без сопровождения уже были переведены в специализированный приемный центр. Все заявители также жаловались на нарушение Статьи 3 ЕКПЧ в связи с плохими условиями жизни в приемном центре. Несовершеннолетние дети без сопровождения также жаловались, согласно статьям 3 и 8 ЕКПЧ, на отсутствие мер защиты, на которые они имеют право согласно их статусу. ЕСПЧ решил передать дело

правительству и присвоить ему приоритет в соответствии с Правилom 41.

Дело «М и М против Италии» (жалоба № 5797/17)
Условия приема несопровождаемых несовершеннолетних детей и процедура оценки возраста

Дело касается двух несовершеннолетних детей без сопровождения взрослых, которые жаловались на нарушение Статьи 3 ЕКПЧ в связи с условиями в приемном центре Кона (Венеция). По прибытии в Италию заявители высказали намерение просить убежище и заявили, что являются несовершеннолетними. Заявители утверждают, что им не сообщили, что центр Кона предназначен для взрослых. Кроме того, заявители также жалуются на нарушение Статей 3 и 8 ЕКПЧ в отношении процедуры оценки возраста. Фактически, они прошли только медицинский осмотр (рентгенографию), который не указывал пределы погрешности. Напротив, итальянское законодательство требует многосторонней оценки. Кроме того, заявители указали, что в ожидании результатов оценки возраста им не дали воспользоваться кредитом доверия и, таким образом, содержали как взрослых. 14 февраля 2017 года ЕСПЧ предоставил временную меру согласно Правилу 39, во исполнение которого итальянское правительство передало несовершеннолетних в подходящий центр приема.